

0- 781011

На правах рукописи

МАРАКАНОВА ЛЕЙСАН ИШБУЛДОВНА

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ПРОЦЕССОВ
УРБАНИЗАЦИИ В БАШКИРСКОЙ ПРОЗЕ**

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.02 – ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (БАШКИРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа – 2010

Работа выполнена на кафедре башкирской литературы и фольклора
ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель – член-корреспондент АН РБ, доктор
филологических наук, профессор
Баимов Роберт Нурмухаметович

Официальные оппоненты – доктор филологических наук,
профессор Хасанов Ришат Фаукатович

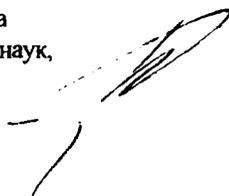
кандидат филологических наук
Гумеров Салимьян Ялалович

Ведущая организация – Институт истории, языка и
литературы УНЦ РАН

Защита состоится 16 мая 2010 года в 16 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.013.06. по защите диссертаций на соискание уче-
ной степени доктора филологических наук в ГОУ ВПО «Башкирский государст-
венный университет» по адресу: 450074, Уфа, ул. 3. Валиди, 32.
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Башкирский го-
сударственный университет».

Автореферат разослан 3 мая 2010 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

А.А. Федоров.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000623801

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Урбанизация – это сложный, противоречивый исторический процесс, связанный с возникновением комплекса городской культуры¹, протекающий в рамках общественного и территориального разделения труда между городом и деревней². Художественное воплощение городского образа жизни, культуры определяется термином «урбанизм»³, как изображение и описание больших городов, динамики их жизни в искусстве и литературе.

У каждого исторического периода свой виток развития урбанизации: и в социальной жизни, и в экономической, демографической, духовной сферах. На наш взгляд, урбанизация – это не только процесс, связанный с распространением комплекса городской культуры, но и вечное движение к совершенству. Наивысшая точка урбанизации – это стремление личности, ее души к единому центру развития человечества. Поэтому проявлением вышеупомянутого процесса можно считать и смену исторических формаций, и изменение личности на перекрестке времен, и сближение, и взаимосвязь города и деревни, и миграционные потоки – все это в полной мере отражено в башкирской прозе разных лет.

Актуальность темы диссертации обусловлена тем, что в диссертационной работе впервые осуществлен комплексный подход к изучению явления урбанизации и отражения ее в литературе, который позволяет раскрыть художественные особенности урбанистической прозы.

Степень изученности темы. Осмысление процессов урбанизации как художественно-эстетического понятия рассматривалось такими литературоведами, как Н. Анциферов, А. Шагалов, Г. Бакланов, А. Шаравин, Е. Роговер, М. Черняк, Г. Бровман⁴. В их исследованиях

¹ Кнекбаев, М.Д. Башкиры в городах Башкортостана: история и современность / М.Д. Кнекбаев. – Уфа: Нур-Полиграфиздат, 1998. – С. 5.

² Хорев, Б.Н. Проблемы городов / Б.Н. Хорев. – М: Мысль, 1971. – С. 52.

³ Большой энциклопедический словарь. – М: Большая Российская энциклопедия. – СПб.: Норинт, 2001. – С. 1254.

⁴ Анциферов, Н.П. Душа Петербурга. Боль и миф Петербурга. Петербург Достоевского / Н.П. Анциферов. Петербург: Брокгауз-Ефрон. – 1922. – 87 с. Его же. Петербург Пушкина / Н.В. Анциферов. – М: Госкультпросветиздат, 1950. – 64 с.; Шагалов, А. Верность человеку труда / А. Шагалов. – Москва: Художественная литература, 1987. – 332 с.; Бакланов, Г. Загадка простоты / Г. Бакланов. – Москва: Советский писатель, 1984. – 280 с.; Шаравин, А. Городская проза 70 – 80 гг. XX века: дисс... д-ра филол. наук / А. Шаравин. – Брянск, 2001. – 485 с.; Роговер, Е. Русская литература XX века: Учебное пособие. 2-ое изд., дополненное и переработанное / Е. Роговер. – СПб, Москва: Форум: Сага, 2004. – 496 с.; Черняк, М.А. Современная литература: учеб. пособие. 2-е изд. / М.А. Черняк. – М: Форум: Сага, 2008. – 352 с.; Ее же. Современная литература: учеб. пособие. 2-е изд. / М.А. Черняк. – М: Форум: Сага, 2008. – 352 с.; Бровман, Г. Труд, герой, литература / Г. Бровман. – Москва: Художественная литература, 1978. – 371 с.;

процессы и явления урбанизации предстают как воплощение темы города и горожан, темы труда, которые являются составными частями данной проблемы. В башкирском литературоведении вопросы художественного воплощения темы урбанизации привлекали внимание таких ученых, как А. Вахитов, Г. Рамазанов, Р. Баимов⁵. В исследованиях башкирских ученых выявляется специфика развития темы на том или ином отрезке времени, анализируются художественные особенности произведений отдельных писателей, освещающих эту проблему с позиций сегодняшнего дня.

В историческом аспекте художественное воплощение процессов урбанизации в башкирской прозе, его эволюция частично рассмотрены в фундаментальном исследовании «История башкирской литературы в 6-ти томах» (1990 – 1996)⁶, где определены общие особенности художественного содержания и воплощения темы урбанизации в башкирской прозе. Немало и других значительных исследований, тем не менее, изучение художественного воплощения процессов урбанизации не имеет системного характера и в полной мере не раскрыто: нерешенными остаются вопросы развития и художественного воплощения данной темы, не изучен характер героя урбанистической прозы, отсутствует необходимый теоретический анализ произведений.

Предметом исследования является художественное воплощение процессов урбанизации в башкирской прозе.

Объектом исследования предстали прозаические произведения, отражающие тему урбанизации.

Материалом исследования в диссертации послужила башкирская проза.

Целью диссертации является изучение принципов и приемов художественного воплощения процессов урбанизации на материале башкирской прозы XX века и начала XXI века, отражающие период наибольшей активизации процессов урбанизации, развития промышленности, роста городов.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

1. выявление содержательных факторов (темы, идеи, проблематика, образы) по теме исследования, принципов отражения данного социального процесса на разных этапах развития башкирской прозы;

⁵ Вахитов, А. Башкирский советский роман. – Москва: Наука, 1978. – 160 с. (на башк. яз.); Рамазанов, Г. Башкирская повесть. Проблемы жанра в башкирской литературе / Г. Рамазанов, 1973. – С. 8 – 18. (на башк. яз.) Его же. Темы и образы в башкирской литературе / Г. Рамазанов. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1978. – 192 с. (на башк. яз.); Баимов, Р. Судьба жанра / Р. Баимов. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1984. – 320 с. Его же. Истоки и истоки. Заметки о башкирской литературе. – Уфа: Китап, 1993. – 352 с. Его же. Поискам нет конца. – М.: Современник, 1980. – 205 с. Его же. Шаг в зрелость. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1975. – 190 с.

⁶ История башкирской литературы. В 6-ти томах. – Уфа: Китап, 1990 – 1996. (на башк. яз.)

2. изучение темы урбанизации в башкирской прозе как одну из наиболее важных тенденций развития литературного процесса.

3. комплексное изучение проблемы «урбанизация – человек – общество – литература».

Теоретической и методологической основой работы послужили труды отечественных исследователей по проблемам урбанизации в литературоведческом, социологическом, демографическом, историческом, философском аспектах (Р. Баимов, Г. Рамазанов, А. Вахитов, Г. Хусаинов, М. Бахтин, В. Виноградов, Н. Анциферов, Г. Бровман, Е. Роговер, М. Черняк, Н. Тамарченко, Н. Тевекелян, А. Тимофеев, С. Аверинцев, Б. Анашенков, Л. Гинзбург, Н. Мажитов, А. Султанова, З. Рахматуллина, Н. Ахмадиева, М. Киекбаев, Ф. Файзуллин, Н. Бикбулатов, И. Султанмуратов, Б. Хорев, О. Яницкий, М. Межевич, А. Янбухтина, Ю. Тыхеева и др.)

Методы исследования. Выбор методов литературоведческого анализа обусловлен спецификой исследуемого материала и целью диссертации. В данном труде используются сопоставительный, логический, историко-описательный методы литературоведческого анализа, а также метод анализа и синтеза.

Научная новизна исследования. Впервые в башкирском литературоведении на материале прозаических произведений проведено монографическое исследование процессов урбанизации как художественного явления в условиях отсутствия комплексных, системных трудов по рассматриваемой проблеме.

Научно-практическое значение исследования. Материалы и выводы данного исследования могут быть использованы при написании учебных пособий по истории современной башкирской литературы и ее изучении в вузах и ссузах.

На защиту выносятся следующие положения:

1. «Городская» литература не составляет самостоятельной ветви урбанистической литературы, так как разделение по территориальному признаку не внесет существенного вклада в развитие литературоведения. Отражение проблем урбанизации характерно для литературы в целом.

2. помимо городской культуры в понятие урбанизации в контексте литературоведения следует включать художественное воплощение всего комплекса вопросов, связанных со становлением городской культуры. Поэтому мы предлагаем разделение темы урбанизации на два вида (в широком и узком пониманиях): художественное воплощение всеобщего урбанистического развития человечества и освещение собственно города и городской культуры.

3. развитие темы урбанизации связано с развитием жанровых форм в башкирской прозе. Каждое произведение так или иначе воплощает

духовный, исторический, социальный аспекты развития народа, а значит, определенную ступень урбанизированности общества.

4. концепция урбанизированного героя в башкирской литературе разрабатывалась писателями в соответствии с пониманием места и роли человека в ту или иную эпоху. Главным героем урбанистической литературы предстала личность, которая живет в круговерти политических событий, меняет свои взгляды и жизненные устои согласно смене исторических эпох.

5. герои башкирской урбанистической прозы находятся в промежуточном состоянии между горожанином и сельчанином, что приводит к их маргинальности – они не всегда имеют основополагающие черты жителей больших мегаполисов. В связи с этим главенствующим мотивом в башкирской урбанистической литературе является мотив ностальгии: герои башкирской прозы на эмоциональном уровне связаны с понятиями «земля», «родной дом», «деревня» и тоскуют по родному краю в городском пространстве.

6. В произведениях башкирской прозы широко освещены как положительные, так и отрицательные стороны урбанизации. К положительным относятся духовный, социальный, профессиональный рост личности, его мобильность, социальная адаптация и самореализация в современном социокультурном пространстве, приобщение к новой культуре, преобразование города и деревни под влиянием времени и урбанизационных процессов, интеллектуального и материального обогащения и т.д. К отрицательным сторонам относятся смена социальных ролей мужчины и женщины, утеря связи между поколениями, деформация традиционного института семьи, ухудшение экологии духовности и природы.

7. В башкирской прозе художественное воплощение процессов урбанизации имеет внутренние и внешние признаки. Внешние признаки нашли свое отражение в производственных романах и повестях: в них описываются строящиеся города-гиганты, формирование рабочего класса; так же они имеют место быть в произведениях о городе и горожанах. Внутренние признаки отражены в произведениях, которые воплощают восприятие и духовное осмысление обществом процессов урбанизации.

Апробация работы. Основные положения и полученные результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры башкирской литературы и фольклора ГОУ ВПО «БашГУ», излагались в форме докладов на региональных, всероссийских и международных научно-практических конференциях. Основные положения диссертационной работы отражены в статьях, опубликованных в ведущем рецензируемом журнале ВАК («Вестник Башкирского государственного университета» (2008, № 4)), научных сборниках («Язык и литература в поликультурном пространстве»

(2009). «Башкирская духовная культура древности и средневековья: проблемы изучения» (2007), «Гуманитарные науки в Башкортостане. История и современность» (2007), «Профессор Дж. Киекбаев и проблемы современной тюркологии» (2006)).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяются цели и задачи работы, аргументируются научная новизна, ее практическая значимость, направление исследования, сведения об апробации и структуре диссертации.

В **первой главе «Урбанизация и проблемы преемственности в развитии исторического сознания»** речь идет о художественном воплощении проблем приобщения башкир к городскому комплексу культуры и его влияния на историческое сознание и менталитет башкир в период 1920 – 1940-х гг.

Анализ произведений башкирской прозы подтверждает тот факт, что урбанизация башкирского населения не могла не повлиять на литературный процесс. На развитие башкирской литературы того времени огромное влияние оказали Февральская и Октябрьская революции, Гражданская война. Смена формаций, новая эпоха требовала от литературного процесса новых героев, освоения новых жанровых форм, содержания, стиля и нового отражения действительности. На передний план вышли проблемы поиска нового творческого метода, взаимоотношений личности и общества.

Как показал анализ, литература, в частности проза, искала новые пути творческого освещения тех или иных тем с нового, социалистического, ракурса. Очерки, нэсэры и зарисовки («Красные искры» Д. Юлтыя, «Молодое сердце», «Пой, красавица», «Мы», «Уйди с дороги, идет армия молодых» Б. Ишемгула, «Цветы... и другие» И. Насыри) подготовили развивающуюся литературу к таким серьезным жанрам, как рассказ, повесть, роман, наметив основные направления развития главенствующей историко-революционной темы литературной эпохи, охватывающей важные моменты жизни общества. Они не могли решить основополагающие идейно-эстетические проблемы своего времени, но нельзя не отметить новаторства писателей в создании образа реалистичного героя и в позитивной оценке действительности, которая, несомненно, сыграла огромную роль в активном включении этноса в исторически новый период развития общества.

В 20-е годы XX века в башкирской литературе проблема урбанизации нашла свое художественное воплощение в освещении круговерти событий,

приведших к смене политического строя. Данная эпоха требовала такого литературного героя, который способен не только меняться под влиянием времени, но и активно включаться в преобразование общества. Эти явления прослеживались не только в жанре прозы, но и в драматургии, поэзии. (стихотворения и поэмы «Шахтер», «Ночная смена», «Рабочий» М. Гафури, «Башкортостан», «Баллада о кирпиче и любви», «Утро республики» Г. Саяма, «Ударники Донбасса» М. Сундукле, «Праздник рабочих» Д. Юлтыя, а также драматические произведения «Баймак» А. Тагирова, «На мельнице» Д. Юлтыя).

Следует отметить, что в 20 – 40-е гг. XX века тема урбанизации представлена наиболее ярко в произведениях М. Гафури, А. Тагирова, Д. Юлтыя, А. Хайри, И. Насыри. Повести «Фабрика зерна» А. Тагирова, «Кооператоры» Г. Хайри, «Зильский» Г. Давлетшина, «Поворот» Г. Хайри уже в полной мере определили историко-революционное направление литературы. Как отмечает Р.Н. Баимов, «Уже во второй половине 20-х годов появляются довольно удачные произведения о современной башкирской деревне («Кооператоры», «Баба» Г. Хайри, «Нападение» И. Насыри), освещающие процесс социалистического преобразования села, а вместе с ним и психологии крестьян. Эта тема становится основной и в начале 30-х годов»⁷.

До середины 20-го года XX века новым героем выступает ущемленная в своих правах личность (например, в «Черноликих» М. Гафури Галима и Закир, родные сестры в «Проданных девушках» А. Тагирова, в «Философии Тимеркая» Тимеркай Д. Юлтыя и т.д.). На первый план выдвигаются образы умирающей от голода бедноты по дороге в город, оставшихся без поддержки родных и близких одиноких женщин, терпящих гнет от заводчиков и богачей рабочих.

К концу 20 – 30-х гг. находит свое отражение образ бунтаря, посвятившего всю свою жизнь борьбе за справедливость (в повестях «Алима, или свадьба старика Мырдаша» Д. Юлтыя Алима, в романе «Поворот» Г. Хайри Шамси).

Отметим, что первый башкирский роман «Поворот» Г. Хайри стал творческим ориентиром для других писателей и потому явился определенным достижением башкирской литературы тех лет. Роман описывает события времен Первой мировой войны до середины 20-х годов ушедшего столетия. Название оправдывает свое значение и накладывает свой отпечаток на идейно-тематическое содержание и проблематику произведения. Роман посвящен поворотному моменту исторического пути народа, резкому переходу от одного этапа к другому, который повлек за

⁷ Баимов, Р.Н. Судьба жанра. Литературоведческая монография / Р.Н. Баимов. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1984. – С. 90.

собой следующий, более мощный, урбанистический виток развития. Автор поднимает множество проблем, которые в полной мере отражают действительность: морально-этические, нравственные, касающихся отцов и детей, женского равноправия. В произведении воплощены следующие положительные стороны урбанизации:

- переход от одного исторического строя к другому;
- формирование обновленной культуры и национальной интеллигенции;
- достижение равноправия женщин (эмансипация) и их освобождение от религиозного и патриархального гнета. Это послужило толчком к началу деформации традиционного уклада семьи и смене социальных ролей;
- приобщение деревни и города к новой культуре;
- социальное благополучие и повышение уровня грамотности населения.

В этот период развития прозы тема равноправия женщин играла большую роль в формировании самосознания женщин, становлении их как личности. В романе «Поворот» Сабира включается в революционную деятельность, в повести «Айбика» Х. Давлетшиной главная героиня произведения Айбика одной из первых вступает в колхоз и садится за руль трактора, в повести «Баба» Г. Хайри в прошлом убогая и безграмотная Фатима в новых условиях отличается образованностью и тягой к получению знаний, и т.д. Эти образы воплощают смелых и сильных по духу женщин, которые сумели противостоять своему консервативно-деревенскому прошлому и идти навстречу светлому будущему.

В 20 – 40-е гг. в башкирские писатели в своих произведениях как отрицание прошлого высмеивали духовных лиц и воплощали их образы в нелюбимом виде. Например, в «Черноликих» М. Гафури, в сатирическом рассказе «Письмо, написанное из могилы Сабиром муллой» Б. Ишемгулова, в «Проданных девушках» А. Тагирова, в романе «Поворот» Г. Хайри, в «Философии Тимеркая» Д. Юлтыя духовные лица изображены в строго отрицательном ракурсе, перешагивающими все дозволенные границы нравственности: имея духовный сан, они во время поездок в город не гнушаются заходить в злачные места и сорить деньгами.

30 – 40-е годы прошлого столетия для башкирской прозы ознаменовались продолжением историко-революционной темы и активным освоением новых: коллективизации сельского хозяйства, индустриализации. Многие писатели обратились к жанру очерка: так появились произведения, как «Тракторы гудят», «Ишимбай» А. Карнзя, «Шеф-паровоз» Д. Юлтыя, «За нефть» А. Тагирова. Таким образом, зарождалась новая волна произведений, написанных на производственную тематику. Эти очерки отличались не только реалистичностью и

документальностью, они также стремились придать воплощаемой действительности эпичность и обобщение исторического момента. Они наметили главное направление того урбанизационного периода: масштабный социальный, политический и духовный переход народа из одного временного отрезка в другой.

Очерки способствовали возникновению более серьезных жанров. Например, очерк «Сегодняшний Баймак» И. Насыри перерос в повесть «Сибай», а очерк «За нефть» А. Тагирова лег в основу повести «Кровь машин».

В башкирской прозе на историко-революционную тему были написаны такие эпические произведения, как «Кровь» Д. Юлтыя, «Кудей» И. Насыри, «Солдаты», дилогии «Красногвардейцы», «Красноармейцы» А. Тагирова, «Мы вернемся» А. Карная. Все они отражали важные исторические события начала прошлого столетия (Первая мировая война, Гражданская война, революции) сквозь призму человеческих судеб. В этих романах ярко выражена суровая действительность военного времени и нарастающее революционное самосознание героев, что приводит к смене политического строя, уклада жизни, восприятия действительности.

При этом проблема героя 30-х годов принципиально отличается от концепции героя начала 20-х гг. прошлого столетия. Если раньше герой сам менялся под влиянием общества, то теперь личность не только менялась самостоятельно вследствие нового времени, но и преображала саму действительность, играла ключевую роль в развитии общества. Так, в романе «Кудей» И. Насыри Гимай Басыров предстает перед читателями активной творческой натурой, нацеленной только на окончательную победу.

Таким образом, в первой главе нашли отражение характерные черты урбанизации того времени: Февральская и Октябрьская революции, Гражданская война, коллективизация, индустриализация способствовали возникновению нового витка урбанизационного развития общества, формированию новой личности. Все это отразилось в башкирской прозе 20 – 40 гг. XX века в очерках, эссеях, зарисовках, сатирических рассказах и историко-революционных повестях и романах.

Во второй главе «Художественное воплощение проблем урбанизации в эпоху научно-технического прогресса» рассматриваются прозаические произведения, созданные 1950 – 1980 годы. Если до 1940-х гг. тема урбанизации находила свое творческое решение в рамках смены политического строя, который повлек за собой новые критерии оценки действительности, взаимоотношения личности и общества, перестройки духовных и материальных ценностей, то в последующем на передний план выдвинулись проблемы личности и трудового коллектива. «Разруха, отсутствие необходимых вещей и товаров, нехватка продовольствия

привели к активному включению человека в материально-практическую сферу»⁸.

Как показало проведенное исследование, период 1950 – 1980-х гг. XX века в башкирской литературе отмечился наибольшим подъемом темы урбанизации в прозе. Это объясняется тем, что в это время по всей стране начался бурный рост городов, возросли темпы индустриализации, опережающее развитие промышленности, в частности, нефтедобывающей отрасли. Эти явления не могли не повлиять на экономическую, социальную, демографическую, культурную стороны жизни, и, несомненно, на психологию человека. В связи с этим в башкирской прозе появились произведения о химиках, нефтяниках, геологах, строителях и др.

В послевоенное время продолжает свое развитие жанр романа («На полях Сэрмесена», диалогия «Майский дождь», «Цветок шиповника» А. Вали, «На склонах Нарыштау» К. Мэргена, «Не сулю тебе рая», «Путь Карася» А. Бикчентаева, «Фундамент» С. Агиша, трилогия «К свету» З. Бишевой, «Иргиз» Х. Давлетшиной, «Вечный лес» Н. Мусина, «Родные и близкие» Дж. Киекбаева, пенталогия «Золото собирается по крупичкам», «Грозное лето», «Акман-тукман», «Юргашты», «Руда» Я. Хамматова, «День ответа» Р. Баймова, «Земля, на которой мы живем» Р. Султангареева и др.). Они освещали духовное, социальное развитие народа в поступательном движении, в его эволюции. Одни романы воплощали современность и современников в рамках небольшого отрезка времени, другие охватывали целую эпоху, оставившую глубокий след в национальной психологии и истории. Например, в пенталогии «Золото собирается по крупичкам», «Грозное лето», «Акман-тукман», «Юргашты», «Руда» Я. Хамматова, диалогии «Вечный лес» Н. Мусина, трилогии «К свету» З. Бишевой находит свое художественное отражение целый век; в романе Ж. Киекбаева «Родные и близкие» описываются события 1905 года и т.д.

Следует отметить, что в башкирской литературе, так же, как и в литературе других народов России, на рубеже пятидесятых-восьмидесятых годов XX века возникло явление, обозначенное как рабочая тема. В произведениях этого времени процесс урбанизации рассматривается через призму производства, взаимоотношений рабочих, и в силу этого широко распространение получили такие понятия, как «литература цеха», «рабочая тема», «производственный конфликт» и т.д. В качестве примера можно назвать такие произведения, как «Ивы у реки Буй» Ш. Янбаева, «Теплый дождь» Р. Султангареева, «Я не сулю тебе рая» А. Бикчентаева и т.д. В них изображен если не сам город, то его прообраз, который синтезирует общие

⁸ Шаравин. А.Ш. Городская проза 70 – 80 гг. XX века: дисс... д-ра филол. наук / А.Ш. Шаравин. – Брянск, 2001. – С. 18.

черты города и деревни, предвосхищается возникновение будущих мегаполисов, класса горожан-переселенцев, которые тянутся из своих сел в строящиеся города. Люди, уже не являющиеся деревенскими, но сохранившие деревенскую психологию, которые еще не горожане, но при этом несущие определенные специфические черты, они находятся в промежуточном состоянии своего мироощущения. Авторы сумели достаточно убедительно изобразить психологическое состояние перехода от деревенского уклада жизни к городскому. Это привело к тому, что в прозе данного времени прочно сформировался образ маргинального героя, который живет в городе, но имеет жизненные установки и мироощущение деревенского жителя. Башкирская проза изобилует образами, которые отличаются бинарностью – находясь или живя в городе, они одновременно тоскуют по деревне, мечтают о сельской жизни. (Хуршида в рассказе «Дело не в самоваре» С. Агиша, семья Юламановых в романе «Орлы не покидают гнезд» Яр. Валева, Тимергали в повести «Танкист» А. Аминова и т.д.) Отличительной чертой героев этих произведений является бинарное мышление, они существуют одновременно в двух противоположных мирах, борются с этой противоположностью, состоянием между небом и землей. Бинарность же состояния ведет к маргинальности героев – они уже не сельчане, но еще и не горожане. Мотив ностальгии задает главный тон в башкирской урбанистической литературе и это является прямым следствием половинчатости психологии, которая все еще не привыкла к укладу жизни мегаполиса, к его культуре. Например, в повести Р. Султангареева «Теплый дождь» изображаются жители нового промышленного города. Они формально считаются городскими, но, не сумев распрощаться с психологией селян, остались «деревенскими». Их можно назвать неогорожанами, то есть сельскими людьми, начинающими жить в городских условиях. Таким образом, в это время в башкирской урбанистической литературе мы обнаруживаем появление мотива ностальгии – герой живет в городе, но всю жизнь тоскует по своей родной деревне, которая отождествляется с символическим понятием «родной дом».

В произведениях прозы 1950 – 1980-х гг. проблема героя решалась с помощью тех моральных и нравственно-эстетических установок, которые диктовались духом времени. Этой литературной эпохе требовались герои с активной жизненной позицией, умеющие творить и себя, и свое жизненное пространство, неразрывно связывающие свою судьбу с судьбой своего народа. Таким и предстает перед читателями Сальман из романа «На склонах Нарыштау» К. Мэргена, Буран из романа «Путь Карася» А. Бикчентаева, Рашит из романа «Щедрая земля» Д. Исламова, Булат из повести «Теплый дождь» Р. Султангареева, Емеш из трилогии «К свету» З. Бишевой. Во всех вышеперечисленных произведениях изображались

моменты, неразрывно связанные с процессом урбанизации: формирование национальной интеллигенции, строительство социально важных объектов (школ, больниц, домов культуры, детских домов, садов и т. д.), возведение новых городов, возникновение городской прослойки населения, повышение качества жизни, образования и др.

Наряду с положительными сторонами урбанизации, в башкирской прозе находили свое отражение и отрицательные стороны процесса: ухудшение экологии природы («Ивы у реки Буй» Ш. Янбаева, «Родник» М. Буракаевой, «Сад влюбленных» И. Гиззатуллина, «В горах снег ложится рано» Б. Рафикова) и человеческой души («Соревнование» Н. Гаитбаева, «Теплый дождь» Р. Султангареева), вульгарное восприятие молодежью городской культуры («Не сулю тебе рая» А. Бикчентаева, «Думы, думы...» З. Бишевой), постепенное отчуждение от национальных корней («Седой ковыль» Б. Рафикова, «Погожие дни» Ф. Исянгулова). С одной стороны, вблизи деревень строятся мощные электростанции и новые города, железные дороги, с другой стороны, меняются русла рек в угоду производственным процессам, вытаптываются самые лучшие пастбищные угодья, вырубается леса, загрязняется воздух и высыхают водоемы. При этом произведения демонстрируют, что у урбанизации немало положительных сторон: люди обеспечиваются работой, повышают свой уровень квалификации и жизни, растет материальное благосостояние народа, но вместе с тем причиняется немалый урон природным ресурсам страны. По художественному замыслу авторов, ухудшение экологии природы неразрывно связано с ухудшением экологии человеческой души, что влечет за собой глубокий кризис личности. Размышления авторов о будущем поколении, о том, что им останется после подобных манипуляций с окружающей природой, послужило лейтмотивом этих повестей и романов. В романах «Седой ковыль» Б. Рафикова и «Погожие дни» Ф. Исянгулова описываются судьбы деревень, признанных властями бесперспективными и потому обязанными быть стертymi с лица земли, либо их жители должны согласиться на укрупнение в одно село путем объединения нескольких маленьких деревень. В романах понятие «бесперспективные деревни» синонимично с понятиями потери национальных корней и связи между поколениями, так как деревня является носителем и хранителем языка, народной культуры и истории народа. С одной стороны – потеря привычного уклада жизни и духовных ценностей своего народа, с другой – материальное благополучие и статус горожанина. Авторы ярко изобразили тот факт, что трагедия малых населенных пунктов – это не только трагедия местного населения, но и острая проблема всего народа, ведущая к полному краху как носителя национальной культуры.

Анализ произведений и изучение социологических исследований показало, что патриархальная семья вследствие влияний города и нового времени претерпевает гендерные изменения, и на смену приходят совершенно другие отношения мужчин и женщин. Это явление ярко отражено в небольшом рассказе З. Бишевой «Где ты, Гульниса?».

Свое отражение в произведениях прозы получило социальное и духовное преобразование села в связи с нарастающими темпами урбанизации и индустриализации («В степях Сэрмесена», «Майский дождь», «Цветок шиповника» А. Вали, «Щедрая земля», «Девушки» Д. Исламова, «Орлы не покидают гнезд» Яр. Валеева). В этих произведениях наиболее полно отражаются проблемы и перспективы современной деревни того времени. Авторы сумели аргументированно доказать, что село и сельчане нуждаются в пристальном внимании властей и общества. Например, в романе «Орлы не покидают гнезд» изображаются следующие проблемы села: миграция молодежи в города и районные центры, отсутствие важных социальных объектов, небрежное отношение к личности сельского труженика, образы настоящего хозяина-руководителя, живущего проблемами деревни. Преобразование же села, по замыслу писателей, нужно начинать с себя: так, например, поступает главный герой романа Яр. Валеева «Орлы не покидают гнезд» Карим. В конце романа повествуется о том, что в преобразившуюся под руководством нового председателя деревню начинают переезжать те, кто уехал в города в поисках счастья. В повести «Черемуховое поле» Р. Шаммасова раскрываются те же проблемы: из-за отсутствия работы молодежь тянется в города, лишая село будущего. И в романе «Орлы не покидают гнезд», и в повести «Черемуховое поле» ярко отражены положительные стороны преобразования села: строительство дорог и целых улиц для молодых специалистов и колхозников, больших дворцов культур и т.д.

В восьмидесятые годы XX столетия в прозе доминировал производственный конфликт, со всеми вытекающими отсюда последствиями: неизменно изображались два лагеря, которые были непримиримы в тех или иных вопросах, касающихся производственных проблем. Обычно производственный конфликт благополучно разрешался в пользу прогрессивно рассуждающих рабочих. Во многих случаях сюжетные линии этих произведений схожи. Например, в произведении М. Буракаевой «Родник» острый конфликт происходит между профессором Нуром Талмазовым и директором ГРЭС Сыртлановым; в повести Г. Гумера «Город на волнах» возникает противоборство между начальником треста Галиевым и Нуркиным; в романе А. Бикчентаева «Путь Карася» – между Миловановой и Великореским; в повести А. Вали «В степях Сэрмесэна» – между Ишбулдином и Куватовым и т.д.

Таким образом, в прозаических произведениях 1950 – 1980-х гг. отражены следующие особенности урбанизационного развития общества:

- строительство и возведение новых городов, важных социальных объектов, формирование национальных кадров рабочих и интеллигенции, тесная взаимосвязь города и деревни, преобразование села;
- возникновение экологического и духовного кризиса;
- повышение материального благосостояния, рост качества жизни и образования населения;
- конфликт культур города и деревни (в психологии неогорожан, сельской молодежи в условиях мегаполиса);
- постепенное отчуждение от деревни и утеря национальных корней.

В третьей главе «**Воплощение проблем духовности в условиях урбанизации**» исследуются особенности изображения внутренних аспектов урбанизации. Это, в первую очередь, связано с изменениями в духовном мире человека.

Ранее урбанистическая литература развивалась как явление историческое (начало XX века – 40-е гг. прошлого столетия), социальное (1950 – 1980-е гг.), а в 90-е гг. XX века она претерпевает значительные изменения, обратившись к анализу внутреннего мира человека. Урбанизационные процессы находят свое художественное воплощение в контексте проблем глобализации: авторы уделяют больше внимания на человека не как на представителя социальных институтов, не его национальную или идейную принадлежность, а как на самостоятельный микромир. Акценты при воплощении проблем урбанизации перемещаются с внешних (смена политического строя, изменение облика города и деревни под воздействием данного процесса) на внутренние признаки – духовные, интеллектуальные, моральные.

Внутренний мир человека в эпоху урбанизационных процессов рассматривался на основе критерия духовности: попытка сохранения внутреннего «я», национальных особенностей, морального кодекса в условиях глобализации.

В данной главе рассмотрены следующие проблемы:

- воплощение национального самосознания (менталитета) в условиях урбанизации;
- урбанизация как процесс, связанный с распространением городской культуры и человек в условиях города;
- урбанизация и ступени исторического развития народа.

С одной стороны, урбанизация благотворно влияет на внутренний мир человека, приобщает к многоликой культуре и ее ценностям. С другой – национальное самосознание утрачивает свою самобытность и гармоничность в эпоху призрачных устоев урбанизации, где большую роль играет унифицированность.

В романах и повестях «Пришелец» Д. Булякова, «Шкура хищника» Н. Мусина, «Танкист», «Китай-город» А. Аминова, рассматриваются разные проблемы современности: экологические, нравственные, бытовые в ракурсе определенных временных отрезков. В романах Р. Султангареева, Р. Баимова рассматриваются и с помощью художественных средств анализируются социальные, общественные пороки общества; для повестей Н. Мусина и А. Аминова присуща нравственная оценка происходящего. В то же время связующим звеном данных произведений является проблема потери родной земли. Это в произведениях отождествляется с утратой прошлого, настоящего и будущего, культуры и национального бытия.

Суровая действительность отражена в повести А. Аминова «Китай-город»: целая деревня, позарившись на квартиры в городе, оставляет свои земли иностранцу и перебирается в мегаполис. Автор акцентирует внимание читателя на то, что герои не просто продают свои дома и перебираются в город, они отказываются от земли, что несовместимо с традициями и исторически сложившимся самосознанием народа. Бывший председатель колхоза Файзрахман знает, что это приведет к трагедии, но не может противостоять желанию молодого поколения жить в городе. Таким образом, обрываются связи с предками, все больше и больше растет непонимание между отцами и детьми. В перспективе – забывающий свою историю, язык и духовность целостный, имеющий богатую культуру народ вот-вот превратится в серую толпу маргиналов.

Урбанизация как процесс, связанный с распространением городской культуры, и человек в условиях города всегда находились под пристальным вниманием не только писателей, но и ученых. З. Рахматуллина определяет взаимоотношения городской культуры и башкирского этноса следующим образом: «Размеренное и умиротворенное бытие в самом центре природы, вдали от торговых и караванных путей, от той суетной городской культуры, в которой конкуренция и погоня за прибылью требуют изощренного искусства торгашества, рассудочности и рационализма, обусловили не только своеобразной мысли башкирского народа, но и специфику его национальной психологии»⁹. По мнению некоторых ученых, башкиры были знакомы с городской цивилизацией, так как на территории пограничных районов Башкортостана, Челябинской и Оренбургских областей были найдены около 30-ти ранее неизвестных типов памятников – городищ-крепостей¹⁰; по мысли некоторых же историков, городская культура почти не затронула нашу республику, на ее территории были

⁹ Рахматуллина, З.Я. Башкирский национальный дух / З.Я. Рахматуллина // Ватандаш. – 2002. – № 1. – С. 183.

¹⁰ История Башкортостана с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. / И. Г. Акманов, Н.М. Кулбахтин, А.З. Асфандияров и др.; под ред. И.Г. Акманова. Т. 1. История Башкортостана с древнейших времен до конца XIX века. – Уфа: Китап, 2004. – С. 24.

найлены три городища, датированных золотоордынским временем¹¹. На самом же деле уже в XII веке известный арабский ученый Идриси писал в своих путевых заметках, что на территории башкир были построены три города: Каракия (Карукия). Касра и Масра»¹².

Анализ показывает, что влияние на менталитет и историческое сознание башкир было противоречивым: с одной стороны, урбанизационные процессы стимулировали социальное благосостояние (материальное благосостояние людей, строительство значимых объектов), способствовали росту интеллектуальных возможностей населения, формировали личность в духе времени, с другой стороны, личность как представитель того или иного народа терял свои национальные особенности, свое национальное самосознание, терялась связь между поколениями, деформировался традиционный институт семьи вследствие смены социальных ролей мужчины и женщины. Как известно, отчуждению от города и городской культуры способствовал и тот факт, что в определенный период времени башкиры лишились права свободного перемещения и были закрепощены колхозами.¹³ Сейчас же, по данным социологов, по последней переписи населения башкирский этнос почти наполовину – городской (47,5 процентов).¹⁴

Город характеризуется, в первую очередь, развитой сетью социальных институтов: медицинских учреждений, учебных заведений, спортивных и торговых центров. В этом случае город и городской образ жизни благотворно влияет на личность: дает возможность успешно социализироваться – развивать свои интеллектуальные, профессиональные, творческие, физические способности. Эти явления успешно описаны в романах А. Хакимова «Кожаная шкатулка», «Звук домбры», «Мелодия степи», «Врата Вселенной». В данных романах город предстает как могущественный центр интеллектуального и творческого потенциала государства. В мегаполисе находят применение своим способностям ученые и поэты.

В то же время городская среда имеет свои отрицательные стороны: деформация социального института семьи (смена ролей мужчины и женщины), потеря связи между поколениями и малой родиной (в данном случае – с деревней).

¹¹ История Башкортостана с древнейших времен до 60-х гг. XIX века. – Уфа, Китап, 1996. – С. 123.

¹² Антонов, И. Башкиры и Башкирия по данным аль-Идриси / И. Антонов // Ватандаш. – 2008. – №4. – С. 36.

¹³ Бикбулатов, Н.В. Вопросы этнографии городского населения Башкортостана: Сборник статей / Н.В. Бикбулатов. – Уфа: БНЦ РАН, 1992. – С. 28.

¹⁴ Султанмуратов, И.З. Башкиры: социально-демографический облик / И.З. Султанмуратов. – Уфа: Хан, 2008. – С. 22.

В романах и повестях, где находят отражение данные явления, город противопоставляется деревне. В повести Х. Гапакова «Подснежник — цветок весны» вследствие урбанистического развития общества человек, существо изначально биологическое, превращается в продукт техногенного социума, теряет корни традиций и черты, присущие его народу. Здесь уже можно говорить не только о противопоставлении города и деревни, это уже конфликт двух непримиримых миров, двух различных культур. В данном произведении неизменно подчеркивается, что город — сегодняшнее, преходящее, а деревня — это вчерашнее, волнующее, неизменное. В своем рассказе Р. Султангареев «Возвращение домой» сопоставляет горожанина и селянина с точки зрения столкновения двух культур. Житель города Эрнест свысока относится к своему соседу по гостиничному номеру скотнику Ахметзаки. Но по стечению обстоятельств они меняются ролями: в деревне уже Эрнест, а не Ахметзаки, чувствует себя чужим в неизвестном для него мире. Они часто не понимают друг-друга, так как говорят на разных языках, существуют в рамках разных категориально-понятийных систем. Так же в повести М. Карима «Долгое-долгое детство» город и деревня изображаются двумя мирами, которые при соприкосновении не имеют ничего общего. В произведении дан небольшой эпизод, описывающий путешествие деревенских мальчишек в город, где якобы раздают бесплатный белый хлеб. Вместо ожидаемого красочного, веселого праздника в честь белого хлеба мальчиков ждет разочарование — в городе человек ценится не трудолюбием и честностью, как в деревне, а количеством денег в кошельке. Опозоренные, угнетенные новым жизненным открытием дети возвращаются в деревню и совершают своеобразный акт мщения — осыпают город проклятиями. Гордые деревенские мальчишки не сумели постигнуть природу города и не приняли ее.

Утерянная эмоциональная связь с малой родиной негативно сказывается на связи поколений, деформирует патриархальный институт семьи. Эти явления в той или иной мере выражены в произведении А. Аминева «Танкист». Как видно из анализа произведения, молодое поколение пытается забыть или уже забыло прошлое, желает жить только будущим и не хочет обременять себя заботой о старшем поколении. «Несмотря на сохраняющиеся в городских условиях представления о родственных узах, эти узы становятся все слабее, легко рвутся, что находит свое отражение не только в чувстве одиночества и покинутости, но и в городской практике распада семей, легкости развода, необременительных связях, безответственности перед детьми и стариками. В городе легко покинуть детей, оставить без призрения стариков. Брак перестает быть

ценностью», – отмечает в своем труде Ю. Тыхеева¹⁵. «Разрыву между поколениями, потере традиций, забыванию корней во многом способствует город», – констатирует Р. Ивлева в своей работе¹⁶.

В повести А. Аминова «Танкист» описывается судьба старого солдата, воина-победителя, переехавшего по настоянию дочери из деревни в город. Родная дочь, продав отцовский дом и выручив за это деньги, не стесняется поведения сына и мужа, измывающихся над стариком. Оскорбленный старик покидает дом дочери и погибает в мире каменных джунглей. Утраченная эмоциональная связь между поколениями – отца с дочерью, деда с внуками – приводит к неминуемому трагическому финалу. В этом произведении автором также подчеркивается, что земля как гарант материального и духовного благополучия утрачивает свою ценность в глазах этноса и это является настоящей трагедией нового времени, которая безжалостно нивелирует национальные особенности.

Повесть А. Аминова «Танкист» охватывает целый спектр проблем: адаптация человека в городских условиях, утеря связи между поколениями, городская мораль как явление действительности, одиночество человека в городе и т.д.

В повести раскрывается две стороны одиночества: одиночество в толпе – в человеческом обществе и одиночество глубоко личное, который обусловлен внутренним конфликтом. И главный герой начинает бунтовать – против родных, реалий города, себя. В конце повести Тимергали погибает – его находят некоторое время спустя внутри танка, который установлен в парке Победы. Смерть старого танкиста не что иное, как протест против каменных джунглей и его обитателей.

Проблема одиночества находит свое отражение и в романе Р. Байбулатова «Звук гармонии на переправе». Постоянно находившийся в одиночестве ребенок начинает искать тепло вне семьи. Это фатальное желание приводит Ирину к гибели. Не находя ни у кого поддержки, опоры, обесчещенный и оплеванный обществом подросток заканчивает жизнь самоубийством. Проблема одиночества в романе помогает автору раскрыть и другие пороки современного общества: разложение морали, культ бездумной жизни, безответственность, и т.д. В то же время в романе ключевую роль сыграли образы представителей национальной интеллигенции. Так, образованная молодежь идет в ногу со временем, находят свое место в урбанизированном обществе.

В башкирской урбанистической прозе, наряду с такими явлениями современного города, как утрата национальных корней, обрыв связей

¹⁵ Тыхеева, Ю. Человек в городском пространстве: философско-антропологические основания урбанографии: дисс... д-ра филос. наук / Ю. Тыхеева. – СПб., 2003. – С. 195.

¹⁶ Ивлева, Р.В. Монгольская проза 1985 – 2000 гг.: дисс... канд. филол. наук / Р.В. Ивлева. – СПб., 2004. – С. 25.

между поколениями, трансформация традиционного института семьи, смена социальных ролей мужчины и женщины, немаловажное место занимает и проблема одиночества. «Адаптация... в мегаполисах – подчас трагедия – одиночества, беззащитности и беспомощности», – отмечает доктор философских наук Г. Галиуллина¹⁷. Несмотря на то что городская среда изначально предполагает большое скопление людей, отсутствие личного пространства, в сущности, человек в атмосфере мегаполиса более подвержен одиночеству, нежели селянин. Горожанин всегда находится среди людей, в то же время – вне их общества.

Как известно, в деревне существует негласный закон взаимопомощи, то есть родства, который безоговорочно действует в критических ситуациях. Город же живет по негласному принципу соседства – человек общается с людьми, находится с ними в приятельских отношениях, но не может надеяться на их помощь и совместное общество: культуре общения мегаполиса чуждо понятие «свой» и он живет по другим законам.

Повесть Р. Камала «Слабосил» впервые в башкирской литературе затрагивает проблемы глубоко интимные. По сюжету к сильному и удачливому Уйылу тянутся все: молодая жена, коллеги, друзья, родные. Стоило ему утратить мужскую силу, сначала отворачивается от мужа жена Ниса. Сломленный семейными неурядицами человек не находит поддержки ни у кого. На примере потерявшего работу, жилье, положение в обществе личности автор раскрывает всю сущность города как среды обитания – тут никто не вправе вмешиваться в чужую жизнь, а это значит, оказывать помощь. В произведении часто употребляется слово «камень» – каменные тротуары, каменные дома, каменное сердце и т.д., как бы намекая на природу города.

Человек в условиях мегаполиса, с одной стороны, сам отгораживается от людей и выбирает себе друзей; с другой стороны, зависим от мнения и отношения окружающих. Мнимая свобода на самом деле оказывается оптическим обманом. Личность, которую никто не выбирает, остается одна и становится отщепенцем, которую не принимают, выталкивают из среды. Так, Уйыла не признает отцом собственный ребенок, жена выходит замуж за другого, его увольняют с работы, выгоняют из общежития – он сразу становится «белой вороной», индивидуумом, который никому не нужен.

Таким образом, в башкирской урбанистической прозе нашла свое отражение и проблема одиночества. Одиночество как неотъемлемая часть городской жизни может изучаться не только в области философии,

¹⁷ Якупова. М. Успех как стиль жизни (интервью с доктором философских наук, профессором Галимой Галиуллиной) / М. Якупова // Ватандаш. – 2004. – № 4. – С. 47.

социологии, психологии, но и как художественное воплощение одной из сторон урбанизационного процесса.

Город как символ в башкирской прозе выступает не только как порождение зла и разврата. Если бы это было так, то были бы основания полагать, что город и городская культура воплощается в башкирской прозе однобоко. На самом же деле башкирская проза знает немало образцов литературы, где город находит свое отражение как центр развития образования и науки. К примеру можно привести романы А. Хакимова («Кожаная шкатулка», «Голос степи»). В этих произведениях город выступает как культурный центр с творческим и научным потенциалом, куда тянутся люди со всех сторон.

Взаимоотношение города и деревни, горожан и селян наиболее полно отражается в романе С. Шарипова «Голубой катер», в котором события, развивающиеся в современном мегаполисе, имеют ярко выраженную социальную окраску. Главная героиня романа студентка Ли́ра внезапно заболевает туберкулезом. Это становится камнем преткновения в отношениях с людьми. Узнав о ее болезни, от нее отворачиваются друзья по институту, место Лиры в общежитии освобождается в пользу другой, якобы менее опасной в отношении здоровья девушки. Она с трудом восстанавливается в учебном заведении после лечения в больнице. Автор наиболее полно сумел выразить основные принципы существования в городе: присутствие такого качества личности, как деловая и социальная активность, мобильность, даже некая унифицированность, которая отличает жителя города от негорожанина.

Понятие унифицированности играет ключевую роль в романе. Ли́ра больна, значит, она не похожа на других. Из этого следует, что ее надо бояться, преследовать, избегать. Таких как она, больных холерой или чумой, лихорадкой, прокаженных бросали в тюрьмы, запирали в лечебницы, увозили далеко от города и т. д. Да и современный город не отличается гуманностью и терпимостью – Ли́ра с единственным оставшимся с ней рядом человеком мечется в поисках жилья, понимания, утешения. Стена отчуждения возрастает в разы настолько, что Ли́ра остается на улице одна, без денег и покровительства. Женщина, которая не знала о болезни девушки и приютила ее на ночь, на следующее же утро выставляет ее на улицу, с ней не хотят садиться за одну парту ее однокурсники, брезгливо отворачиваются знакомые. В романе С. Шарипова наиболее полно отражена извращенная природа города – это, по сути, каменные джунгли, которые признают только тех, кто обладает ранее перечисленными качествами. Те, которые не имеют их или не хотят иметь, вытпываются и поглощаются городской действительностью. Сельская девушка вынуждена вступить в нешуточную борьбу не против

бесчеловечных законов города, а против поглощения ее личности мегаполисом.

В романе интересен образ Данира как человека, который наиболее полно подвержен процессу урбанизации. Выросший в городских условиях и воспитанный многоликой культурой мегаполиса, у него нет ностальгических чувств по отношению к деревне. Тогда как башкирская проза изобилует образами, которые отличаются своей бинарностью – находясь или живя в городе, они одновременно тоскуют по деревне, мечтают о сельской жизни.

У Данира же напрочь отсутствует чувство вечной влюбленности в деревню. Он – прагматичный житель каменных джунглей, который хорошо себя чувствует именно в городских реалиях. В нем чувствуется своеобразие городского менталитета – деловая активность, мобильность, социальная раскрепощенность, дипломатичность и т.д. Будучи своим среди своих он меньше ошибается, меньше нуждается, а значит, больше движется по направлению вперед. Это качество и делает образ Данира своеобразным в башкирской литературе. Кстати, башкирская проза знает еще один пример такого же образа урбанизированного человека – это Курмантаев из романа Д. Булякова «Взорванный ад». Курмантаев – человек, который рожден для стихии города, живет в настоящем ради будущего, и у него нет крепкой взаимосвязи с прошлым, а значит, с деревней. А деревня – это и средоточие генетической памяти народа, и неразрывная нить с прошлым, с национальной культурой. Может быть, именно отсутствие прошлого во взаимосвязи с настоящим в жизни Курмантаева и привело к трагической развязке. Башкирские прозаики справедливо полагают, что без прошлого нет и будущего. Данир изображен во взаимосвязи, пусть косвенной, с деревенской культурой, с ее устоями. Он – дитя города, которому не чужда деревенская культура.

Образ молодежи в романе «Голубой катер» многолик. Это и Светка, вобравшая в себя вульгарную культуру города, и Данир, серьезно занимающийся наукой, и Лира, простая сельская девушка, мечущаяся в поиске понимания и сострадания, одновременно сильная и незащищенная. Автор ясно дает понять читателям, насколько уязвима молодежь и в духовном, и в материальном планах в эпоху глобализации. Лира – это собирательный образ той молодежи, которая пришла в город извне, из ниоткуда. Автор наглядно изобразил все возможные проблемы сельской молодежи в городе. Цивилизационное развитие идет вперед, предоставляя человечеству немыслимые перспективы, в то же время требуя от него большей конкурентоспособности в условиях урбанизированного общества.

В конце романа Лира поправляется и снова находит в себе силы стать звеном цепочки в круговерти жизни мегаполиса: заканчивает учебу, устраивается на работу в престижный банк, выходит замуж. Приходит,

казалось бы, утраченное благополучие в городе. Но по идейному содержанию произведения понятно, что мегаполис признает и принимает только сильнейших по духу людей. Случись что – он снова будет вести себя как монстр, пожирающий силы и жизни своих жителей. А голубой катер вновь будет переправлять людей из деревни в город – в погоню за призрачным счастьем, за большими деньгами, за получением образования, то есть за всем тем, из-за чего человек стремится к такому чужому, и такому близкому одновременно мегаполису. Катер – это не только символ надежды человека на лучшее, переходное состояние жизни и смерти, или некое подобие национальной идеи, это и проводник между двумя непохожими и неразрывно связанными между собой мирами – городом и деревней.

Таким образом, в данной главе рассматривались произведения, которые воплощали город (городскую культуру) и личность во взаимосвязи. И следует отметить, что произведения изображают город и городской образ жизни во взаимосвязи с личностью в двух плоскостях: с одной стороны, мегаполис благотворно влияет на человека и социализирует его; с другой стороны, он способствует разрыву связи между поколениями, малой родиной, национальной культурой. Авторы произведений подчеркивают, что город, городская культура и человек находятся в напряженном развитии. Мегаполис выступает как возможность и для развития, и для необратимой деградации.

Урбанизация как ступень исторического развития нашла свое отражение в романе «Караван идет из Багдада» Р. Баимова. В нем урбанизация находит свое отражение как вечный путь к лучшему, к совершенству, к более высокой ступени духовного развития народа. Переход от языческого вероисповедания к исламу, имеющий тысячелетнюю историю (X век), по замыслу автора, и является духовной урбанизацией народа. С одной стороны, ислам приносит в жизнь народа массу положительного: люди приобщаются к многовековой передовой культуре и истории, строят города, обучаются новым ремеслам и т.д. В то же время ислам вынуждает башкир не выходить за пределы определенных духовных, материальных, административно-территориальных рамок. «В прошлом номады-кочевники жили представлениями о биологическом и социальном превосходстве сельчан над жителями города. Последние воспринимались ими как люди второго сорта»¹⁸. В романе эти настроения особенно четко отражены в образе одного из основных героев, ханского сардара Байгубека, предпочитающего замкнутой городской (оседлой)

¹⁸ Шакурова. Ф. Вопросы об исторической специфике урбанизационных процессов в кочевом мире / Ф. Шакурова // Городские башкиры: проблемы языка и культуры / Сборник материалов I межрегиональной научно-практической конференции 31 марта 2000 года. – Уфа: РИО РУНМИЦ ГКН РБ. 2001. – С. 108.

жизни свободу кочевника и воина. Народ привык жить в условиях абсолютной свободы и ограничения, которые приносит в их жизнь ислам, он не приемлет. Это касается и образа жизни, и внутренних убеждений, и морально-этических норм. Ислам у башкир ассоциируется с покорностью, в то время как полукочевая жизнь – это свобода, это своеобразное познание мира не по книгам и картам, а непосредственно с седла коня, путешествуя по бескрайним просторам.

В Заключении подводятся итоги исследования.

Художественное воплощение урбанизации в башкирской прозе является одной из наиболее важных тенденций развития литературного процесса, отражающее национальное самосознание в тот или иной период. Факты, полученные в ходе исследования, показывают, что сознание башкир менялось под влиянием урбанизации, и это не могло не сказаться на менталитете народа в целом. Закономерно утверждать, что национальное мировоззрение находило свое отражение в художественной литературе, в частности, башкирской прозе.

Таким образом, в башкирской прозе понятие «урбанизация» находит свое воплощение в узком и широком пониманиях. С одной стороны, данный процесс неразрывно связан с городом. В то же время урбанизация – это духовный рост личности и общества в целом в процессе развития человечества. Для гуманитарных наук ближе второй подход к данной проблеме, так как в этом случае во главе угла будет стоять не город и городская культура, а сам человек.

Концепция урбанизированного героя решалась согласно тем задачам, которых ставила эпоха. Герои произведений не всегда имеют основополагающие черты жителей больших мегаполисов. Главенствующим мотивом в башкирской урбанистической литературе является мотив ностальгии. В произведениях башкирской прозы широко освещены и положительные, и отрицательные стороны процесса урбанизации: духовный, социальный, профессиональный рост личности, его мобильность, социальная адаптация и самореализация в современном пространстве, приобщение к новой культуре, преобразование города и деревни под влиянием времени и урбанизационных процессов, интеллектуального и материального обогащения; смена социальных ролей мужчины и женщины, утеря связи между поколениями, деформация традиционного института семьи, ухудшение экологии духовности и природы. В башкирской прозе художественное воплощение процессов урбанизации имеет внутренние (духовное осмысление и восприятие обществом процесса урбанизации) и внешние (строящиеся города-гиганты, формирование рабочего класса) признаки. С какой точки зрения бы ни рассматривалась проблема урбанизации в литературе – с социальной,

духовной, нравственной, она будет неразрывно связана с самосознанием, менталитетом народа, с его прошлым, настоящим и будущим.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

В ведущем рецензируемом журнале ВАК:

1. Мараканова, Л.И. Художественное воплощение урбанизации в башкирской прозе / Л.И. Мараканова // Вестник Башкирского университета. – 2008. – № 4. – С. 1020 – 1023.

В других изданиях:

2. Мараканова, Л.И. Мотив ностальгии в башкирской урбанистической прозе / Л.И. Мараканова // Язык и литература в поликультурном пространстве: материалы Международной научно-практической конференции. – Бирск: Бирск. гос. соц.-пед. академия, 2009. – С. 31 – 35.

3. Мараканова, Л.И. Изображение социальной адаптации молодежи в городе в современной башкирской прозе / Л.И. Мараканова // Проблемы лингвистики в поликультурной среде: история и современность. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию кафедры башкирского языка и 75-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Р.Х. Халиковой. – Уфа: Издательство БГПУ. – С. 279 – 282.

4. Мараканова, Л.И. Воплощение урбанизации в башкирской литературе / Л.И. Мараканова // Башкирская духовная культура древности и средневековья. Проблемы изучения: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию профессора, доктора филологических наук, члена-корреспондента АН РБ Р.Н. Баймова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – С. 331 – 333. (на башк.яз.).

5. Мараканова, Л.И. Город и горожане в башкирской прозе / Л.И. Мараканова // Гуманитарные науки в Башкортостане: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию ИИЯЛ УНЦ РАН. – Уфа: Гилем, 2007. – С. 141 – 142.

6. Мараканова, Л.И. Тема урбанизации в башкирской прозе / Л.И. Мараканова // Профессор Дж. Киекбаев и проблемы современной тюркологии: Материалы Всероссийской научной конференции. – Уфа: РИО БашГУ, 2006. – С. 362 – 364 (на башк. яз.).

7. Мараканова, Л.И. Изображение города и горожан в башкирской прозе / Л.И. Мараканова // Проблемы истории и теории тюркских и финно-угорских языков: межвузовская студенческая конференция. – Казань: Казанский государственный университет, 2004. – С. 27 – 29.

Мараканова Лейсан Ишбулдовна

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ПРОЦЕССОВ
УРБАНИЗАЦИИ В БАШКИРСКОЙ ПРОЗЕ**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99 г.

Подписано в печать 02.02.2010 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 1,61. Уч.-изд.л. 1,74.
Тираж 100 экз. Заказ 63.

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Отпечатано на множительном участке
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

